

Здравствуйте.

Обращаюсь к вам с просьбой, но сначала немного истории. Когда мой сын был маленький (ему в этом году будет 33 года), я купила ему чудесную книжку стихов об Одессе И. Рядченко. Сын полюбил эти стихи, знал их наизусть, да и я их выучила, так как много раз читала, но по прошествии стольких лет некоторые стихи забылись.

Книжку, хоть она

была написана для детей, уезв в Хабаровск мой брат, в то время он служил офицером вдали от Одессы и очень скучал по любимому городу. Эти стихи грели ему душу.

Сейчас у меня растут трое внуков, но эту книгу я нигде не могу купить, в Интернете ее тоже нет. Спрашивала на "Книжке", но там продавцы даже не слышали о таком поэте. Я, конечно, не критик, не могу оценить все его творчество, но эти детские

стихи для юных граждан нашего города были бы очень полезны. Ведь то, что написано в стихах, ребенку можно показать: это и Дюк, и Плоткинская лестница, и море, и улицы.

Думаю, о моей просьбе вы уже догадались: нельзя ли переиздать детские стихи об Одессе И. Рядченко?

С уважением,

Нагалья
berinskaya2@dkv-euroserver.com.ua

Добрый день!

Мы, выходцы ОЗФС им. Кирова, СКБПС, ОЗПС, сгруппировались. Думаем, в Одессе многие прошли через станкостроение. Можете ли вы поместить адрес нашего сайта

<http://kirovchanin.googlepages.com/home>, с тем чтобы посетители вашего/нашего клуба могли его найти.

Всего самого хорошего,

Марк Тольдфельд

Здравствуйте!

Было приятно читать, что Клуб почтил Марка Григорьевича Крейна. Одесские математики это Математики. А если добавить м. Красные Окна (Одесская область), то будет заметно больше. Нужна рубрика: Имена одесситов в науке. Примеры: теорема Крейна — Мильмана; теорема Крейна — Мильмана — Родмана; уравнения Богомольного и т. д. Это далеко не полный список состоявшихся названий в большой науке.

Давид Мильман — доцент института связи. После эмиграции в Израиль — полный профессор. Его старший сын Виталий Мильман — профессор математики, Пель-Авивский университет. Евгений Борисович Богомольный — выпускник 68-й школы (Времен Беска 116-й), профессор, живет в Париже.

До свидания.

Карнаух Трина
karnauch@icf.ac.ru

Дорогие друзья! Просим помочь разыскать в Нью-Йорке Марка Ильича Сермана. Он фотодокументист и оператор, о нем упоминает Довлатов, говоря, что "он единственный, с кем можно работать", или что-то вроде этого. Вдруг найдутся знакомые? Мы нынче особенно тесен. Очень надеюсь, что его знают нью-йоркские посетители сайта.

Заранее благодарна,

Лена Каракина

Я впервые получил официальное уведомление о публикации моих рассказов в Альманахе "Дерибасовская — Ришельевская". Так что спасибо за хорошую весточку. Очень мне понравился материал Григория Тельфенштейна о защите Кронштадта. Прослушал также запись его выступления. Я раньше интересовался историей войны и у меня даже были все выпущенные медали, в том числе Жукова три издания (одно-двух-трехтомник). Но довольно быстро я в них сильно разочаровался — почти все подконтрольная брехня, даже у Жукова.

Но материал Тельфенштейна — другой, естественный и очевидный, хотя и не со всеми оценками можно согласиться. А вообще, историю второй мировой войны нужно переписывать заново. Все официальные подвиги сплошная липа, герои — выдуманные. Нужен объективный научный анализ (если он еще возможен).

Я, например, до сих пор не могу понять, как мы победили при такой системе руководства страной и армией. Забросали немцев своими трупями. Ведь соотношение армейских потерь 1 к 16-17, вам понятно в чью

пользу. На одного убитого немецкого солдата приходится 16-17 убитых наших. Даже если бы это было 1 к 2, то процентов 80 солдат не погибло бы. Кто виноват? Сами солдаты и в большинстве неизвестные? Что говорить — только расстраиваться.

По поводу памятника И. Бабелю я полностью поддерживаю идею морально и думаю поддержать и материально также. Здесь, в Канаде, я случайно нашел сборник Бабеля на английском. Как я понимаю, он очень редкий, возможно, одесситы о нем и не знают, название у него: Isaac Babel. The Collected Stories (Edited and translated by Walter Morison), 1960, A Meridian Book. Эта книга-перевод издана здесь раньше, чем началось массовое издание Бабеля на его родине, и "советские" читатели смогли ознакомиться с его творчеством. Но, к сожалению, очень трудно переводятся диалекты на другой язык, и "одесский язык" большей частью утерян. Он не звучит на английском.

Еще раз спасибо за хорошую весточку.

С уважением,

Михаил Чабан
rotor100@mail.ru

Леня Рукман!

Давай вместе выпьем За нашу Одессу, За наш Клуб, За нашего тебя!

Твой Президент М. М. Жванецкий

ИСААК БАБЕЛЬ: ЗАБЫТЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ

Исаака Бабеля расстреляли во цвете лет и таланта, рукописи неопубликованных произведений конфисковали и сожгли, имя предали забвению, книги изъяти из библиотек, многих друзей и приятелей поставили к стенке. Те, кто выжил, потом написали воспоминания, которые вдова писателя Антонина Пирожкова собрала в книгу. Некоторые воспоминания, написанные после ее выхода, время от времени появлялись в периодических изданиях. Но еще живы те, кого судьба когда-то свела с Бабелем. Правда, они ничего не писали и не печатали, но рассказывали о нем с пиететом, теплом и всегдашней печалью.

«Музыкальная история»

В конце 1905 года семья маленького Исаака Бабеля вернулась из Николаева в Одессу и временно поселилась на Тираспольской, 12. А сына для продолжения занятий отдали в престижное Одесское коммерческое императора Николая I училище на Преображенской, 8.

Помимо этого по настоянию матери, которой слабо верилось в блестящую карьеру сына по коммерческой части, его определили на частные музыкальные скрипичные курсы П.С. Столярского, благо они находились недалеко, на Дворянской, 15. Домашние ревностно следили за тем, чтобы Исаак ежедневно играл заданные упражнения, и когда он уединялся со скрипкой, буквально ходили на цыпочках, приложив палец к губам: "Ша! Ребенок занимается". Ребенок же занимался тем, что читал запретные для "мальчика из приличной семьи" рассказы Ги де Мопассана и для отвода глаз, вернее, ушей далеких от музыки родственников извлекал из скрипки какие-то несусветные звуки.

Кончилось тем, что Столярский

явился на Тираспольскую и поимел с отцом Бабеля разговор типа: "Если человека рука не хочет смычок, то чему его туда впахнуть?". После этого мальчика оставили в покое, а через много лет Бабель написал об это "музыкальной истории" рассказ "Пробуждение", в котором остался учитель музыки Загурский, в котором земляки автора тотчас опознали Столярского: "По центральному дворику, в тихонько отдуваемой крылатке... шествовал господин Загурский, мой учитель музыки".

Свидетелем же обретения "свободы" несостоявшимся виртуозом была его двоюродная сестра Ада Кушнер, которая еще в 1970-е годы, не афишируя своего родства, жила в районе 7-й станции Большого Фонтана...

Портрет на стене

Это была обычная студенческая вечеринка — чайная колбаса, с ароматом которой мог соперничать разве что великолепный серый хлеб, так называемый ситный, стаканы с крепким чаем и несколько бутылок разливного белого вина, приобременного в ближайшем погребе. Словом, как написал Пушкин, "Шум, споры, легкое вино...". И тут в самый разгар веселья раздался тревожный голос Бабеля: "Как она смотрит! Уберем портрет или прекратим все это!"

Прекращать не хотелось, а потому сняли со стены и положили на этажерку фотографию недавно ушедшей из жизни великолепной актрисы Веры Федоровны Комиссаржевской, кумира тогдашней студенческой молодежи. Это показало тогда таким удивительным и неожиданным, что на всю жизнь запомнилось Вениамину Осиповичу Волевицу, еще одному одесситу в той компании студентов Киевского коммерческого института...

Долгое прощание

В начале 1924 года в Москве вышел редактируемый Владимиром Маяковским журнал "ЛЕФ", в кото-

ром были напечатаны "Король" и несколько других рассказов Бабеля. А в феврале Бабель и Маяковский одновременно оказались в Одессе, где виделись часто и говорили подолгу.

Через много лет Бабель в письме к сестре вспоминал, как Маяковский, "громкий и цветущий", приходил к ним на Ришельевскую, 17. Он остановился в "Лондонской" гостинице, где вечером уютно светились фонари, позже описанные Ю. Олешей в романе-сказке "Три толстяка".

Перед отъездом Маяковский устроил у себя в номере прощальный обед, на который пригласил Бабеля и своих одесских родственников — двоюродного брата, врача "Фабрично-заводской больницы Красного Креста" Михаила Кисилева с дочерью Таней. Она оказалась

за столом рядом с Бабелем, и тот все уговаривал ее есть шоколад, чтобы не заскучать, пока взрослые будут говорить "умных вещей". Но шоколад не помог. Таня взяла с тумбочки номер "ЛЕФА", перечитала рассказ "Король" и просто душно спросила: "Исаак Эммануилович, а где сейчас Бенья Крик?". Бабель грустно улыбнулся и показал пальцем на журнал — дескать, только тут. Не начинать же рассказывать кармальной историю о том, как пять лет назад власти возвели прототип его героя в ранг командира Красной Армии, а потом шлепнули без суда и следствия как последнего урку...

После обеда все поехали провожать Маяковского, для чего кликнули двух извозчиков. Маяковский уселся вместе с Бабелем в прележку, и под

звонкий цокот копыт о брусчатку Пушкинской улицы они покатали к вокзалу, где еще долго беседовали, выходящая туда и обратно вдоль вагонов до самого отхода поезда...

Поезд ушел, а память об этом осталась с Таней, будущей Татьяной Михайловной, архитектором из Москвы.

Воспоминания эти и другие, оставшиеся за рамками этой публикации, не претендуют на полноту. Но других-то уже больше не будет...

Ростислав АЛЕКСАНДРОВ.

До конца июля через Всемирный клуб одесситов на счет создания памятника Бабелю поступило более пяти тысяч долларов.

БАНКОВСКИЕ СЧЕТА ДЛЯ СБОРА СРЕДСТВ НА СООРУЖЕНИЕ ПАМЯТНИКА ИСААКУ БАБЕЛЮ

Теперь, когда Всемирный клуб одесситов инициировал сбор средств на сооружение в нашем городе памятника И.Э. Бабелю, уместно обратиться к опыту наших предшественников, достойных граждан, вопреки всем превратным обстоятельствам доведшим замечательное дело — установку в Одессе памятника великому Пушкину — до блистательного результата. В старой Одессе было очень мало монументов, однако те немногие, что были, — подлинные шедевры, и к тому же подлинно народные памятники.

Полагаю, и нынешние одесситы не оплошают, и в январе 2010-го к семидесятилетию гибели И.Э. Бабеля, в Одессе появится памятник еще одному ее великому певцу.

Ваш взнос с удовольствием примут во Всемирном клубе одесситов на Маразлиевской, 7 (тел. 725-45-67, 725-53-68) ежедневно, кроме субботы и воскресенья, с 10.00 до 18.00.

Здесь, пока вы выпьете чашечку чая или кофе и ознакомитесь с клубом, сотрудники сдадут деньги в банк, а вам выдадут копию банковской платежки и именное "Свидетельство", подтверждающее ваше участие в благородном деле сооружения памятника Исааку Бабелю.

Уже сейчас на банковские счета поступило более пяти тысяч долларов от людей, решивших лично участвовать в увековечении памяти о Бабеле в его родном городе.

Тем, кто самостоятельно пойдет в банк, предлагаем реквизиты банковских счетов.

Реквизиты для перечисления средств в гривнях:
Банк ГУГКУ в Одесской области
МФО 828011
код ЕГРПОУ 23862106
счет 31519931700002
получатель УГК в г. Одессе
код бюджетной классификации 50110000 "Целевой фонд Одесского городского совета"
назначение платежа: финансовая помощь на сооружение памятника И.Э. Бабелю

Реквизиты для перечисления валютных средств в долларах США:
Correspondent bank:
SWIFT Code AEIB US 33
American Express Bank LTD., New York USA
Account # 742106
Beneficiary's bank:
SWIFT Code NADRUAUX
Bank Nadra Odessa Branch
Beneficiary: In favour of Upravlenie Finansov OGS
Account 25456002366501
Purpose of payment: financial assistance in erecting the monument to Babel I.E.

Реквизиты для перечисления валютных средств в евро:
Correspondent Bank:
SWIFT Code COBA DE FF
Commerzbank AG, Frankfurt am Main, Germany
Account # 400/8868606/01
Beneficiary's bank:
SWIFT Code NADRUAUX
Bank Nadra Odessa Branch
Beneficiary: In favour of Odessa Financial Department
Account 25456002366501
Purpose of payment: financial assistance in erecting the monument to Babel I.E.